

Забинтовав руку, юноша молча поднялся, коротко кивнул Му Цзыюаню и направился к лестнице — в свою спальню, чтобы принять душ и лечь спать.

Вэнь Хань уже сделал несколько шагов.

— Куда это ты? — низкий голос Му Цзыюаня раздался у него за спиной. Тяжелый, давящий взгляд впился в спину юноши, отчего та словно обожглась.

Вэнь Хань замер, обернулся и, покорно опустив голову, пробормотал:

— В душ.

Мужчина некоторое время молча наблюдал за ним, затем, слегка прищурившись, взял лежавшую рядом книгу и холодно приказал:

— Помоешься — спускайся ужинать.

Вэнь Хань открыл рот, собираясь что-то возразить, но под мощным давлением ауры Му Цзыюаня молча проглотил слова о том, что хочет спать.

Система: Трус.

Вэнь Хань: Самый умный? Иди и сделай сам :)

Система: Небеса не поймут слез лентяя.

Вэнь Хань: ...

\*\*\*

Три дня спустя. Офисный центр Иньжэнь в центре Хайши.

Бледно-золотые лучи солнца непрерывно перемещались по шумному, вечно спешащему городу. С двадцать восьмого этажа, у панорамного окна, можно было легко окинуть взором всю пешеходную улицу, безмолвно наблюдая за пульсом города.

— Господин Му, вот все данные на младшего господина.

Чэн Кэ с почтением положил папку с документами перед мужчиной и отошел в сторону.

Мужчина сидел за черным рабочим столом, сохраняя невозмутимое выражение лица. Падающий под углом солнечный свет подчеркивал его зрелую элегантность, а в глазах, казалось, отразились все бури прожитых лет.

Он сидел неподвижно — спокойный, сдержанный и невероятно властный.

Му Цзыюань, подперев подбородок рукой, углубился в чтение отчета, не проронив ни слова.

Спустя некоторое время он поднял взгляд на чистое, огромное окно и тихо произвел:

— Что Ань Хань делал сегодня?

Услышав вопрос, Чэн Кэ на мгновение замялся, а затем, склонившись, нерешительно произнес:

— Утром младший господин был на занятиях в школе, а в полдень... отправился в Грани.

При упоминании Грани глаза Му Цзыюаня сузились.

— Продолжай, — тихо скомандовал он.

Чэн Кэ опустил голову еще ниже:

— ...Он заказал... Цыгуя, лучшего хостеса Грани.

Воздух в кабинете мгновенно стал тяжелым.

— Но они только... разговаривали, — поспешно добавил Чэн Кэ, чувствуя, как по спине пробежал холодный пот.

Му Цзыюань едва заметно усмехнулся. В его глазах отразились непонятные эмоции.

— И ему не кажется, что это перебор?

Чэн Кэ, стараясь смотреть только перед собой, изо всех сил пытался слиться со стеной.

— Приведи его сюда. И проследи, чтобы он отправился в школу.

Голос Му Цзыюаня был хриплым, а в глазах застыл ледяной холод.

— Слушаюсь.

Шаги Чэн Кэ затихли. Му Цзыюань развернул кресло к панорамному окну и закрыл глаза.

В памяти всплыло окровавленное лицо юноши, а затем — его дерзкая, безумная улыбка.

Настолько отчетливо, что он почти потерял контроль над собой.

Му Цзыюань нахмурился, словно столкнулся с неразрешимой задачей.

Они виделись не раз за эти два года, но в тот день...

Это странное чувство узнавания, нахлынувшее внезапно.

И еще...

Мужчина медленно открыл глаза. В их глубине безмолвно бурлили темные чувства.

Сильное, непреодолимое желание полностью подчинить его себе.

\*\*\*

Бар Грани, отдельный кабинет на третьем этаже.

Система: Ты меня раздражаешь. Можешь не включать пафос на пустом месте? Это не вяжется с твоим образом чистого и незапятнанного юноши :)

Система: К тому же, меня тошнит :)

Вэнь Хань невозмутимо открыл бутылку пива Карлсберг, сделал несколько больших глотков и с наслаждением выдохнул:

— Кайф.

Система: Ну ты даешь.

Вэнь Хань: Чего ты? Разве тот отрывок был плох? Мне кажется, он прекрасно отражает общество, жизнь и мой выдающийся писательский талант.

Система: Я увидела только твою бесстыдность и бессвязный псевдоинтеллектуальный бред :)

Вэнь Хань: Я сам собой восхищен, пойду поважничая.

Система: [Собеседник не хочет с вами разговаривать и бросил в вас собаку.jpg]

Вэнь Хань: [Собеседник поймал собаку и растянул ее как сосиску.jpg]

Система: ...

Вэнь Хань развалился на темно-красном диване, перебрасываясь колкостями с Системой и наблюдая, как красивый парень готовит коктейль.

Честно говоря, потратить кучу денег, чтобы лучший хостес Грани просто посидел рядом и поболтал, было довольно странно. Но ничего не поделаешь — этот парень до боли напоминал ему старшего брата, который умер много лет назад.

Вот он и не удержался...

Система: Ты — ученик выпускного класса, которому скоро сдавать экзамены. У тебя совесть не болит? :)

Вэнь Хань: Я уже дважды отвечал на этот вопрос. Следующий.

Система: [У него очень красивые глаза, такие красивые, что в них можно увидеть солнце, луну и звезды, горы и реки, снега севера и цветы юга, пустыни и мосты, закаты и траву, в которой скрываются копыта лошадей. Можно увидеть, как быстро летит время, как меняются созвездия, и как проходят все те годы, что я упустил.] Видя эти строки, о ком ты думаешь? :)

Вэнь Хань: О пятнистом олене.

Система: ...Мать твою, будь серьезнее :)

Вэнь Хань: А что не так с оленем? У них такие влажные, красивые глаза, а ресницы — просто загляденье!

Система: Следующий ответ :)

Вэнь Хань: О, о телевизоре.

Система: Еще один :)

Вэнь Хань: О телефоне? Компьютере? Кинотеатре?

Система: .

— Ваш Маргарита готов, господин.

Длинный, стройный мужчина с мягкой улыбкой сел рядом с юношей и протянул ему бокал молочно-белого коктейля с ломтиком лимона.

— Спасибо, — отозвался юноша.

\*\*\*

В изысканно обставленном кабинете витал аромат алкоголя.

Когда Вэнь Хань и его Цзыгуй были в самом разгаре беседы, в дверь вежливо постучали три раза, и, не дожидаясь ответа, вошли.

Вэнь Хань снова увидел водителя, который каждый день возил его в школу.

— Молодой господин, вам пора возвращаться на занятия.

Сяо Сы подошел к Вэнь Ханю и поклонился. В черных очках и строгом костюме, облежавшем почти двухметровое мускулистое тело, он выглядел как элитный боевик из преступного синдиката.

Хотя, скорее всего, так оно и было...

Услышав это, Вэнь Хань недоверчиво округлил глаза:

— ...Ты просишь меня вернуться на занятия?

— Да, это приказ господина Му, — бесстрастно ответил Сяо Сы, указывая на выход. Его жест не оставлял сомнений: если Вэнь Хань не пойдет добровольно, его вынесут силой.

— Господин Му? Отец... — Вэнь Хань нахмурился, скрывая глаза за челкой, и тихо пробормотал, ничего не понимая.

Вэнь Хань: Система, какой процент выполнения миссии?

Система: Двенадцать процентов.

Вэнь Хань: ...Так мало?

Система: :)

Вэнь Хань: Мне кажется, все становится куда сложнее.

Система: Это очень странно. Даже если Му Цзыюань начал обращать на тебя внимание, такой откровенный надзор — это перебор...

Вэнь Хань: Ой-ой.

— Что ж... до встречи.

Вэнь Хань поставил недопитый коктейль на столик, коротко кивнул Цзыгую и последовал за Сяо Сы.

Когда юноша ушел, мужчина с серебряной сережкой в ухе прищурился, глядя на бокал, и закусил губу.

\*\*\*

Вторая половина дня, школа №1, 12-й класс А.

Перемена. В классе стоял шум. Вэнь Хань краем глаза заметил, как пара парней за соседней партой откровенно заигрывают друг с другом.

— Отпусти! Черт! Куда руки тянешь, бесишь... — доносилось до него.

Несколько девчонок украдкой достали телефоны.

Признаться, в каждом классе всегда найдутся такие вот «друзья».

— ...Эй, Ань Хань, это тебе.

Бай Сяопэн протянул Вэнь Ханю, который был погружен в книгу, красиво упакованную

коробочку и застенчиво улыбнулся.

Вэнь Хань оторвался от чтения и посмотрел на соседа по парте.

— Спасибо, — ответил немногословный юноша, принимая подарок. В нос сразу ударил тонкий сладкий аромат печенья.

— ...Ага, — Бай Сяопэн смущенно улыбнулся, его глаза сияли радостью.

Система: Мне кажется, ты стал еще более ветреным. Опять нечаянно закадрил свежее мясо.

Вэнь Хань: Шутишь? Как цветок нации, я обладаю неотразимым обаянием.

Система: Твоя бесстыдная харизма действительно неотразима :)

— Эй! Бай Сяопэн! Как рисовать Мао на стенгазете? Слишком сложно! — крикнула с задней парты одноклассница.

Бай Сяопэн озадаченно нахмурился и пошел к доске. Оказалось, что площадь для рисунка была слишком маленькой, и портрет выходил неудачным.

Бай Сяопэн молча взял мел, примерился, но в итоге вздохнул:

— Может, не стоит его рисовать...

В этот момент кто-то похлопал его по плечу. Вэнь Хань протянул ему свернутую вдвое купюру в один юань, на которой как раз был изображен Мао, и молча приклеил её на место портрета.

Бай Сяопэн: «...»

Одноклассница: «...»

Система: Ты просто гений.

Вэнь Хань: (одаривает их ослепительной улыбкой).

Система: .

— Вэнь Хань, передали для тебя.

Один из парней подошел к нему и протянул записку.

Что это? Записка с предложением переспать?

Вэнь Хань развернул бумажку: Встретимся после уроков в парке Сингуан, в южной роще. — Му Нянь.

Му Нянь?

Вэнь Хань направился к своему месту. Бай Сяопэн подобрал упавшую купюру, озадаченно посмотрел на удаляющуюся спину соседа, а затем молча приклеил её скотчем обратно.

\*\*\*

Шесть часов вечера, южная роща парка Сингуан.

Заходящее солнце окрашивало верхушки тополей в оранжево-красный цвет, делая молодые почки особенно милыми.

Юноша в школьной форме присел на корточки, наблюдая за прыгающими в траве воробьями, и попытался погладить одну из пухлых птичек.

Маленький воробей наклонил голову, глядя на него черными глазками-бусинками, потерся о палец и чирикнул.

Система: С каких пор у тебя этот навык привлечения животных?

Вэнь Хань: Может, с прошлого мира? Помнишь тех толстых пташек?

Система: Пф, бедные животные, обманутые твоей внешностью.

Вэнь Хань: Моя красота — от сердца до кончиков пальцев.

Система: Мне кажется, ты будешь бесстыдным до самого финала :)

— Ха, у тебя еще хватает духу птичек развлекать.

За спиной раздался насмешливый голос Му Няня.

Вэнь Хань медленно поднялся, но не успел выпрямиться, как ледяная волна ярости обрушилась на него, и он получил сильный удар в живот.

— Угх!

Вэнь Хань охнул и согнулся, схватившись за живот.

Вэнь Хань: Черт, хорошо, что болевой порог снижен на семьдесят процентов!

Система: Возмездие :)

Вэнь Хань: Почему он меня бьет?! Потому что я слишком хорош собой?!

Система: Красота до добра не доводит :)

— Не понимаю, что отец в тебе нашел, раз решил лично тебя обучать.

Му Нянь медленно подошел к нему с презрительной ухмылкой.

Вэнь Хань: Пора действовать. Говорят, Му Цзыюань следит за мной? :)

Система: Сейчас проверю... Да, в двадцати метрах за деревьями.

Вэнь Хань: Отлично :)

Му Нянь грубо схватил Вэнь Ханя за волосы и дернул назад, заставляя поднять голову.

Надо признать, Му Нянь был довольно симпатичным...

— С пяти лет отец учил меня: в любом деле нужно видеть скрытую угрозу и устранять её, — Му Нянь улыбнулся, но в его глазах стоял лед. — И сейчас ты — эта угроза. Столько лет прошло, а я никогда не видел, чтобы отец был с кем-то так близок. Даже со мной он никогда не занимался так... лично.

Му Нянь наклонился к молчащему Вэнь Ханю, сгорая от ревности. Он снова ударил его коленом в живот. Когда лицо юноши побледнело от боли, Му Нянь почувствовал удовлетворение. Он ударил Вэнь Ханя головой о ствол дерева, а другой рукой заломил ему руки за спину — всё это было сделано с отточенной грацией.

— Знаешь, только боевым искусствам отец обучал меня лично, — Му Нянь прошептал ему на

ухо: — Как ощущения? От того, что тебя «обучает» отец...

Вэнь Хань закусил губу, пытаясь вырваться, но от этого руки заболели еще сильнее.

— Ты всего лишь приемный сын. Когда ты станешь совершеннолетним, отец больше не будет обязан тебя содержать, — в черных глазах Му Няня потемнело. — Надеюсь, у тебя хватит ума уйти из семьи Му добровольно.

Выплюнув эти слова, он с отвращением оттолкнул Вэнь Ханя и отряхнул руки, словно испачкался в чем-то грязном.

— В ближайшие два месяца постарайся не попадаться отцу на глаза, иначе я не ручаюсь за свои действия... Береги себя, мой дорогой... братец.

Му Нянь усмехнулся и ушел.

Юноша обессиленно сполз по стволу дерева на землю, тяжело дыша. Его лоб был покрыт холодным потом.

Система: Хватит, тот, кто следил за тобой, ушел две минуты назад.

Вэнь Хань выдохнул, лег на спину и молча уставился на вечернее небо сквозь ветви.

Вэнь Хань: Я никогда не видел такого помешанного на отце человека. Это просто ужас.

Система: Интересно, что думает Му Цзыюань :)

Вэнь Хань: Плюсую. Я в предвкушении.

Система: А мне кажется, тебя побили просто за твою бесстыдность :)

Вэнь Хань: Вранье! Я — мужчина, который проносит красоту через всю жизнь!

Система: :)

Вэнь Хань: Му Нянь просто завидует! Как говорил Цюй Юань: «Все женщины завидуют моим бровям и клеветают, что я распутен!»

Система: ...

Система: Ты невыносим :)

\*\*\*

— Молодой господин, вы где?

— ...

Вэнь Хань, держа телефон, с трудом поднялся, опираясь на дерево, и хрипло ответил водителю:

— А, в школе дела, задержусь... забыл предупредить... возвращайся.

— Молодой господин, господин Му в машине.

— ...

— Он хочет видеть вас немедленно.

— Хорошо, я в южной роще парка Сингуан.

— Ждите на месте.

Звонок прервался.

Вэнь Хань уставился на черный экран телефона, мысленно прогоняя табуны лошадей, и глубоко вздохнул.

Вэнь Хань: У меня много вопросов.

Система: У меня тоже :)

Вэнь Хань: Спрашивай.

Система: Почему ты не дал сдачи Му Няню?

Вэнь Хань: О, я хотел создать образ великого человека, который терпит все унижения ради отца, не желая его расстраивать, и не показывает, как ему больно.

Система: Отвечай серьезно :)

Вэнь Хань: Ну он же мой брат. Как послушный младший брат может поднять руку на старшего?!

Система: ...

Вэнь Хань: Мое желание — гармония в семье и мир во всем мире.

Система: Ладно, следующий вопрос.

Вэнь Хань: Как думаешь, тот, кто следил за мной, успел доложить Му Цзыюаню?

Система: Возможно, нет. Ему нужно сначала отчитаться перед Чэн Кэ, а тот — Му Цзыюаню. Вряд ли они успели.

Вэнь Хань: Мне кажется, сюжет выходит из-под моего контроля...

— Молодой господин.

Раздался мужской голос. Вэнь Хань поднял голову и увидел своего водителя.

Он кивнул и направился к черному Ламборгини, стоявшему неподалеку.

В салоне воцарилась тишина.

Было как-то неловко.

Пространства в машине было полно, но рядом с Му Цзыюанем Вэнь Хань впервые в жизни почувствовал себя как на иголках.

Лучи заходящего солнца падали на лицо мужчины через приоткрытое окно. Он листал бумаги, лежащие на коленях, а его тонкие губы слегка изогнулись в едва заметной усмешке. Открытая ключица в черной рубашке выглядела невероятно сексуально.

От него буквально исходила мужская энергия.

— Где шлся?

Низкий, бархатный голос нарушил тишину в тесном салоне.

Вэнь Хань моргнул, пряча глаза за челкой, и тихо ответил:

— ...В южной роще.

Му Цзыюань перестал листать бумаги и посмотрел на юношу рядом. Его черные зрачки были бездонны, как опасный водоворот.

<http://bllate.org/book/19853/1954602>